

杨 小 滨

Ян Сяобинь родился в 1963 году в Шанхае, в христианской семье. Он закончил филологический факультет Фуданьского университета и работал в Шанхайской академии социальных наук вплоть до 1989 года, пока не отправился учиться в США. В 1996 году он получил докторскую степень Йельского университета и десять лет преподавал в Университете Миссисипи. С 2006 года Ян Сяобинь живет на Тайване, где он работает научным сотрудником Института китайской литературы и философии Академии наук. Он занимается исследованием современной китайской литературы и кино. Он также выступал в качестве редактора авторитетных тайваньских журналов «Современная поэзия» и «ПоэзияСейчас» и организовывал различные поэтические мероприятия в континентальном Китае.

Творчество Ян Сяобиня тяготеет к «интеллектуалистскому» лагерю, обычно ассоциированному с именами Цзан Ди, Оуян Цзянхэ, Чэнь Дундуна, Сяо Кайюя, Сунь Вэньбо и др. В то же время Ян Сяобинь – один из первооткрывателей поэтической эстетики, воплощающей радостное восприятие всего происходящего. Он пишет о страданиях с весёлым озорством и критикует с неизменным юмором. Его лингвистическое новаторство направлено на выявление скрытых возможностей языка, расширение потенциальных границ нормы.

Поэзия Ян Сяобиня отличается нетривиальным использованием синтаксиса, обилием явных и неявных неологизмов и причудливым смешением серьёзности и шутовства. Ян Сяобинь смело экспериментирует с грамматикой, даже с категорией рода, которая в китайском языке не выражается – он создаёт целый цикл стихов, в которых возникают многочисленные слова «женского рода», обозначающие неодушевлённые сущности.

Поэзия Яна открывает новые возможности для взаимодействия с фотоискусством – его персональная выставка визуальных работ «Постфотографизм: след и палимпсест» прошла в 2008 году одновременно в двух городах: Пекине и Тайбэе.

Ян – автор массы критических статей, лекций, 6 сборников стихов, а также 12 значительных работ по современной культуре, таких как «Китайский постмодерн», «История и риторика» и «Эстетика отрицания: литературная теория и культурная критика франкфуртской школы». Стихи Ян Сяобиня были отмечены несколькими премиями, в том числе его дебютная книга 1994 года «Сквозь солнечный пояс».

灯塔

是灯塔把陆地牵引到大海里
淹没。当我们把卵石投入头脑的旋涡
远远看去，是灯塔，在沙器间
难以分辨，从星空降临的鬼影
眨着眼，掠过衰老的世纪
象站在我葬仪上的教士
用漆黑的袖袍裹走了我的一生
是灯塔，把大地击碎成海面上的船只
放逐了那些盲目的航行者
在众多灯塔的迷宫里晕眩的旅人
背负家园，喝完了
随身携带的月光，就开始寻找
但我们脚上的旅程比锁链更重
更痛，在灯塔与灯塔之间
战栗，徘徊。在岸与岸之间
灯塔用潮水弹奏着大海
无人倾听的小夜曲，弦上挂着残骸
和血污，就象挂在天边的
一盏灯塔，无人照看的
我们内心的终点，灾难，彼岸
孤零零地，在悬崖上含苞欲放
这是抵达不到的，这是一个
即将废弃的词，残留在贝壳里
缄默不语，一个
陌生的暴君或天使，如今
被朝圣者选中为时代的渔夫
捕获烽火，却用灰烬喂养我们
让我们锻炼，成为死鱼堆里的盐
那些白炽的盐也无法照亮
午夜的旅人，疲惫
被远方看不见的灯塔所迷惑
失足，坠入欲望而窒息，而赤裸
羞于启齿，被更多的灯塔击落眼睛
但我们仍然听见鸥群
在塔尖上筑巢，用粪污滋养

маяк

это маяк сушу втаскивает в море
топит. когда мы гальку бросаем в водовороты ума
глядя издалека, это маяк, между сосудов песка
едва различим, меж неверных теней нависшего звёздного неба
моргает глазом, скользит по дряхлому веку
как на моём погребенье священник
лаково-чёрными рукавами обвёртывает всю мою жизнь
это маяк – раскалывает землю и это уже суда на поверхности моря
высылает слепых пассажиров
в лабиринте маяков кругом идёт голова странников
повернуться спиной к очагу, допить до конца
с собою прихваченный отсвет луны – начать искать
но под ступнями нашими путь цепей тяжелее
больнее, меж маяком и маяком
трясётся от страха, блуждает. меж берегом и берегом
маяк играет на море прибой
никем не слышим ноктюрн, на струнах повисли останки
и кровавые пятна, как висящий в небе
маяк, никем не видимый
предел у нас внутри, беда, другой берег
один одинок, на нависших утёсах нераскрывшимся цветом вот-вот
развернётся

это недостижимое, это
слово его вот-вот упразднят, оно уцелело в створках моллюска
хранит молчание, оно
незнакомый тиран или ангел, его
избрали паломники быть ловцом эпох
оно хватает сигнальный огонь, но нас кормит пеплом
нас закаляя, чтоб мы стали солью в ворохе дохлых рыбёшек
этим накалом белой соли не озарить
полночного путника, усталого
далёким невидимым маяком сбитого с толку
он сбился с дороги, свалился в желанье задохся, и голым
стесняется говорить, всё больше маяков слепят глаза
но мы все ещё слышим стаи чаек...

我们的墓碑，然后
飞出它们的居所，觅食
对灯塔不置一词

на маяке гнездятся, питая наши
надгробья гуано, потом
вылетая из своих местожительств, добывать пропитанье
маяку не сказав ни слова

перевод Юлии Дрейзис

离题的情歌

1

我睁开你的眼睛。我无法凝视的眼睛，让我失明。
让我瞥见的花朵
在你的春意中阑珊，你一回眸
我的美人就苍老无比。
你一转眼，风景把我席卷而去。
我看到的，就是你
眼底的海，是你的目光
淹没了我。是我清晨醒来的时分
一只瞳人般的鸟飞去
带走了你，和你镜中的睡姿。

2

我张开你的嘴唇。我无法亲吻的嘴唇，你饮的酒
灌醉了我。我歌唱
你的声音刺痛我。我忍受
你的饥渴，我吞食
你嘴里的花园纷纷飘落
我吐出你的早餐
你的絮语，你的尖叫。
静下来，让我用你的舌头
说话，那一句
你的梦呓，我遗忘已久。

3

我伸出你的手。我无法握住的手
穿过黑夜，拥抱我的阴影。
我捏成你的拳头
你用手背上的月色
掀倒了我。是我握住的指甲
刻出你的掌纹，是我
用窗外的风抚摸你的伤口
我疼痛。我的手指战栗

отклонившийся от темы мадригал

1

я раскрываю твои глаза. глаза, в которые я не в силах пристально смотреть
глаза, что заставляют меня ослепнуть.
моим краем гла́за ухваченные цветы
в твоей влюблённости затухают, стоит тебе поглядеть назад
моя красавица стала безмерно старой.
стоит тебе отвести взгляд, пейзаж сворачивает меня и уносит.
я вижу что – так это ты
море глазного дна, это твой взор
топит меня. это в момент моего на рассвете пробуждения
зрачку-подобная птица улетает
уносит тебя с собой, и твою в зеркале позу во сне.

2

я раскрываю твои губы. губы, которые я не в силах поцеловать
губы, тобой выпитое вино
поит меня допьяна. я пою
твой голос больно колется. я сношу
твой голод и жажду, я поглощаю
во рту твоём сад что лист за листом опадает
я выплёвываю твой завтрак
твою пустую болтовню, твои пронзительные взвизги.
успокойся, позволь мне твоим языком
говорить, эту фразу
тобой сказанную во сне, я забыл давно.

3

я протягиваю твою руку. руку, которую я не в силах стиснуть
она пронзает тёмную ночь, обнимает мой силуэт.
я сжимаюсь в твои кулаки
ты лунным светом тыльной стороной ладони
валишь меня с ног. это моими стиснутыми ногтями
вырезаны твои линии руки, это я
ветром за окном касаюсь твоих ран
мне больно. мои пальцы трясутся

插入你的呼救，用你
在我内心的双手
剪断我的祷词，扼住我的呼吸。

проникают в твои крики о помощи, твоими
руками в моей душе
перерезают мои литании, давят моё дыхание.

перевод Юлии Дрейзис